

— Разве Мин сказал эти слова только что? — старик лежал в кресле-реклайнере, с недоверием глядя на Годзё Сатору, которого он давно не видел. — Неужели Мин действительно создал второй Зампакуто? — Да, Преподаватель! — детский голос Годзё Сатору донёлся до ушей старика, вызвав у него шок. — Зампакуто называется Киёмуси. — Однако Цин Чун был взят Шунем для выполнения миссии! — Годзё Сатору пояснял, опасаясь, что старик ему не поверит. — Поэтому Мин не может доказать, что Цин Чун — Зампакуто... Чувствуя эмоции Годзё Сатору, старик покачал головой, пристально взглянул на него и прошептал: — Ву, ты думаешь, меня удивляет появление второго Зампакуто? Старик вздохнул. — Я ждал, что Мин сможет создать второй Зампакуто. — Голос его был спокоен. — Если дать ему достаточно материалов для экспериментов и ошибок, я верю, что талант Мина позволит ему найти систематический методковки. Годзё Сатору был озадачен. Если глава семьи действительно верил в Годзё Нару, то почему он прекратил снабжать его проклятыми инструментами? В последний раз, когда он пришёл сюда лично, чтобы подать заявку, старик безжалостно его отверг. С точки зрения Годзё Сатору это было недоверием к Годзё Нару. Видя, что Годзё Сатору мыслит черно-белыми категориями, старик улыбнулся и многозначительно сказал: — Именно это меня и удивило! — Меня удивило не то, что Годзё Нару создал Зампакуто Киёмуси, а то, что Нару смог выдвинуть такую теорию и увидеть всю ситуацию так ясно. — Доказать самому себе — легко, используя свой Зампакуто! — старик продолжал объяснять. — Мину нужно только самому использовать Цин Муши, и он сможет разблокировать силу этого Зампакуто. — Трудность заключается в том, чтобы управлять своими эмоциями и выбрать лучшее решение в тот момент, когда ты можешь ясно доказать себе, что ты прав. — Очевидно, что Мин справился. Глаза старика сияли удовлетворением. Решение Годзё Мина не входило в его планы, но полностью соответствовало его ожиданиям. — Я, конечно, могу подавить все голоса оппозиции в семье и заставить его поставлять материалы для проклятых инструментов, пока он не создаст второй Зампакуто. — Но есть старая китайская поговорка: «Лучше остерегаться людских языков, чем реки». — Старик тихо смеялся. — Если я действительно так поступлю, многие члены семьи будут ещё больше недовольны Мином... Ведь Мин потратил целый месяц, чтобы доказать, что это дело не может быть сделано быстро. — На этот раз успех Цин Чун превзошёл мои ожидания, что прекрасно! — Старик снова вздохнул. — Ву, а подумай, если Мин продолжит ковать Зампакуто с материалами из библиотеки Проклятых инструментов в течение следующего месяца, и у него всё равно не будет результатов? — Что бы ты подумал, будь ты другим членом семьи? — Мин тоже знал об этом, поэтому, после того как ты был отвергнут мной, он больше не просил Шуня искать меня. Старик медленно поднялся, его слабое тело напоминало увядающий лист, который вот-вот унесёт ветер. — Раньше я всё время беспокоился о том, куда пойдёт будущее семьи Годзё после моего ухода! Сможет ли Годзё Сионген хорошо управлять семьей Годзё? Не повлияет ли его отношение к Мину на будущее семьи Годзё? — Теперь, услышав слова Мина, я успокоился! Старик с трудом подошёл к Годзё Сатору, протянул руку и погладил его по голове, ласково сказав: — Ву, я всё ещё думаю, что Мин Мирай больше подходит на роль главы семьи Годзё, чем ты. — Твой ум ещё слишком прост! — С шестью глазами и превосходным контролем над магической силой, ты не захочешь тратить время на размышления о подобных мелочах. — Старик снова улыбнулся. — Ты можешь легко преодолеть многие проблемы своими силами и просто разбить их своей мощью... — Ты сильный, я знаю! В будущем ты станешь ещё сильнее, я тоже знаю, — старик сделал паузу. — Однако многое нельзя решить одними лишь силами. — Как вся семья Годзё полна простых людей, этим людям часто нужна защита наших магов! — старик посмотрел на Годзё Сатору с глубокой печалью. — В реальном бою они могут стать нашей слабостью... — Мы отказались от нашего народа, возможно, это сделало бы нас сильнее! — Старик с горечью проговорил. — Но какой смысл во всем этом? — Маг существует, чтобы защищать человечество. Годзё Сатору молча слушал старика, не кивая и не опровергая. Как шестиглазый бог семьи Годзё, он всегда думал о разнице между собой и обычными людьми. Все говорили, что он будет самым сильным магом в будущем, но какой смысл во всем этом? Изменить мир? Защитить всю семью? Или защитить все человечество? Годзё Сатору

почувствовал, что ещё не думал о своём будущем пути. Почему он все это время следовал за Годзё Нару? Хотя он уверял всех, что ищет классный Зампакуто. Но на самом деле его привлекала решительность его младшего брата. У Годзё Нару была та характерная черта, которой у него не было, та черта, которая была чрезвычайно решительна в отношении будущего, имела четкие цели и упорно трудилась для их достижения. Он хотел узнать больше о Годзё Нару, понять, почему Годзё Нару обладает такими чертами. Они ведь братья, близнецы, с абсолютно одинаковыми лицами. Они оба прожили в этой семье шесть лет. Почему Годзё Нару так отличается от него? Поразмыслив мгновение, на юном лице Годзё Сатору появилась доля успокоения, и он прошептал старику: — А Мин действительно более вдумчив, чем я! Кроме того, по-моему, должность главы семьи ещё большее ограничение. — Я не буду соревноваться с Мином за так называемое руководство семьей. — Но, господин! Я ещё должен вам сказать нечто важное. — Вы хотите, чтобы Мин взял на себя ответственность главы семьи, но вам следует подумать, готов ли Мин принять эту должность? — Мин мой младший брат, он никогда не будет обычным! — Сейчас у него уже есть Зампакуто, и в шесть лет он уже достиг уровня фехтования, сравнимого с мастером фехтования таким, как Шюничи. — В будущем он будет стоять на вершине мира магии, подобно мне. В то время он действительно будет заботиться о семье Годзё, как вы запланировали? — У меня есть шесть глаз! У Мина тоже есть шесть глаз. Просто у одного из нас есть проклятая сила, а у другого ее нет. Однако мы с Мином видим одно и то же. — Господин, вы только что сказали, что маги существуют, чтобы защищать людей. — А что же по поводу Мина, который не маг? Есть ли у него обязательства по защите людей? В юном лице Годзё Сатору мельком промелькнул злой интерес. Он и Годзё Мин не заботились о семье Годзё. То, чего желал Годзё Сионген, было не более чем некими мирскими делами в их с Мином глазах. Семья Годзё была игрушкой. Он с нетерпением ждал, как глава семьи заставит Мина принять эту игрушку? Ведь он отличался от него! Мина презрительно относились к этой игрушке всю шесть лет...

<http://tl.rulate.ru/book/104219/4307263>